Я чувствовала себя несчастной, когда покидал дом Вдовствующей Императрицы вместе с Императором.

Насколько я знала, Вдовствующая Императрица не была чрезмерно эмоциональной личностью. Конечно, я не могла сказать, что знаю её очень хорошо, но я была её врагом. Это означало, что я изучала её так, словно от этого зависела моя жизнь, и поэтому достаточно хорошо знала Катлеянира.

Вот именно. Я была врагом этой женщины, поэтому была уверена в одном. То, что я только что увидел в её комнате, не было обычным для Вдовствующей Императрицы.

Когда я впервые встретила её, Катлианира не выказывала такого отвращения к своим дочерям, как сегодня. В то время она выглядела совершенно нормально.

Сегодня то, что видели мы с Императором, означало только одно.

Она ненавидела своих детей, и потому что, должно быть, думала, что это было нормальное чувство, женщина не испытывала никаких угрызений совести, показывая его кому-либо, включая своих собственных врагов.

Вне всякого сомнения, принцессы были отпрысками Катлеяниры. Обе девочки были миниатюрными копиями своей матери. Было странно видеть, как Вдовствующая Императрица плохо обращается с теми, кто выглядел в точности как она.

Я видела подобные случаи, когда была в Корее. Независимо от того, как далеко зашла Корея, глубоко укоренившиеся мужские предпочтения или сыновний фаворитизм всё ещё существовали. Даже в моем собственном доме у моих родителей было только две девочки, и родственники часто критиковали их за то, что у них нет сына.

Однако я знала, что в моём собственном доме всё было не так уж плохо, потому что я видела худший пример, когда поступила в среднюю школу.

Мать моей подруги Ючон была точно такой же, как Вдовствующая Императрица.

Мать Ючон пыталась завести сына, но в итоге родила трёх девочек. Она была уверена, что Ючон была сыном ещё до её рождения, но когда выяснилось, что ребёнок оказался девочкой, её мать стала холодна и обижена на неё.

Ючон сказала мне, что её никогда не кормили грудью и что она никогда не праздновала свой день рождения.

В конце концов, мать Ючон действительно преуспела в рождении сына. Всем было ясно, что она любит только своего сына. Она игнорировала всех своих дочерей и даже проявляла к ним

ненависть.

Похоже, Вдовствующая Императрица вела себя точно так же.

На втором курсе старшей школы, Ючон переехала из-за работы её отца. С тех пор я её не видела, но всё ещё очень хорошо помнила.

Конечно, я не могла быть на сто процентов уверена, что Вдовствующая Императрица испытывала такой гнев по отношению к своим дочерям. Однако, если бы она хоть немного заботилась о своих детях, то не вела бы себя так, особенно перед Императором и мной.

Я мельком подумала, что, возможно, она действовала таким образом, потому что это было частью некоего запутанного плана, но это казалось маловероятным. Я знала, что такое настоящие эмоции, когда видела их.

Внезапно я спросила саму себя.

Почему меня так интересовали отношения Вдовствующей Императрицы и принцесс?

Почему? Было ли это сочувствие? Хотел ли я защитить этих молодых девушек из сочувствия?

Я с горькой усмешкой покачал головой. Я знала, что не могу позволить себе быть такой эмоциональной.

Я помнила, что сказала мне Ючон перед переездом.

– Я буду успешной несмотря ни на что! Я буду настолько успешна, что моя мама захочет меня вернуть, и когда она это сделает… я отвернусь от неё!

Я вспомнила, как её глаза наполнились яростью.

Эти принцессы выглядели так, словно они жили в аду. Я не могла быть уверена, что они чувствовали себя как Ючон, так как разные люди чувствовали себя по-разному в похожих ситуациях.

Однако я решила, что мне нужно больше узнать о взаимоотношениях Вдовствующей Императрицы и её дочерей. Я чувствовала, что есть хороший шанс, что я смогу использовать это против Вдовствующей Императрицы.

Если бы принцессы чувствовали то же самое, что и Ючон, тогда я была бы в состоянии помочь им. Это было несчастье для них, но так было и в жизни.

Мне было неприятно, что я планирую использовать несчастье маленьких девочек, но моей единственной целью в этот момент было моё собственное выживание.

***

– … Я?

– …

– Ты меня вообще слушаешь?

Я вдруг поняла, что Император обращается ко мне.

Я удивлённо подняла голову. Он, должно быть, говорил со мной уже некоторое время, потому что выглядел раздражённым.

Я улыбнулась, надеясь скрыть своё смущение.

Император нахмурился ещё сильнее и спросил меня:

– О чём ты думаешь?

– Ну… как раз о том, что я там видела.

– … В этом нет ничего нового. Вдовствующая Императрица жестока к тем, кого она считает бесполезными для себя.

Я была искренне удивлена. Неужели Лукреций говорит, что это нормальное поведение для неё?

– Значит, она всегда так себя ведет с принцессами?

– Сегодня она была добрее, наверное, потому, что мы с тобой там были. Обычно бывает ещё хуже. Держу пари, Лилиана получит суровое наказание либо сегодня, либо завтра.

– …

Император произнёс это так спокойно. Это звучало так, как будто он говорил о том, что съел на завтрак.

Они были Лукрецию только сводными сёстрами, но всё же его сёстрами. Как он может ничего не чувствовать по отношению к тому, что с ними происходит?

С другой стороны, он был холодным бесчувственным человеческим существом. В каком-то смысле я могла понять, почему парень их не жалел. Вдовствующая Императрица была его Немезидой. Даже если принцессы были невинны, они всё равно оставались дочерями его врага. Было бы нелегко испытывать к ним симпатию.

На самом деле, я не думаю, что Император испытывал сочувствие даже к тем, кто был на его стороне.

Две юные принцессы были бесполезны для всех в этом замке.

Это была печальная ситуация. Я подавила вздох и обратилась к Императору:

– Тогда мне пора идти, – я должна была вернуться на своё место и подготовиться, чтобы узнать о принцессах.

– Хм?

– У Вас, должно быть, много дел, так что я вернусь к себе, – я улыбнулась и вежливо проговорила: – Пожалуйста, позвольте мне оставить Вас.

На самом деле, я не спрашивала его разрешения. Это был просто правильный этикет, когда вы собирались покинуть Императора. Я в основном говорила ему, что ухожу.

До сих пор, когда бы я ни "попросила", Император быстро давал мне "своё разрешение". У нас были сугубо деловые отношения.

Но сегодня он вел себя иначе.

– Нет, я не дам тебе своего разрешения.

– ... Простите?!

Я была так удивлена, что изумлённо уставилась на него. Да что сегодня с этим парнем такое?

Я спросила его в замешательстве:

– Ты сегодня съел что-нибудь странное?

– … Почему ты так думаешь? – он глубоко вздохнул и протянул мне руку. – Пойдём со мной.

Я приблизилась к его уху и прошептала:

– … Ты был Императором всего лишь короткое время, но уже тянешь время? – я хотела убедиться, что горничные меня не слышат.

Он нахмурился. Даже не пытаясь скрыть своё раздражение, Лукреций прошептал мне на ухо:

– Ты такая бестолковая.

За все мои двадцать лет, мне никогда не говорили этого. Я гордилась собой за то, что была быстро соображающей!

Когда я раздражённо посмотрела на него, Император громко рассмеялся. Я не понимала, почему он был так счастлив.

Лукреций посмотрел на меня сверху вниз и тихо пробормотал:

– … Мне предстоит долгий путь.

Конечно, именно так оно и было. Вдовствующая Императрица была грозным врагом. На самом деле, я чувствовала, что мне предстоит пройти ещё более долгий путь по сравнению с ним.

Я подумала, не сказать ли ему об этом, но потом передумала. Вместо этого я улыбнулась и объявила, а не спросила.

– Ну что ж, тогда увидимся позже.

Я быстро поклонилась и обернулась. Я думала, что если уйду достаточно быстро, он просто откажется от этой ерунды.

Но я ошиблась.

– Ха!

Император схватил меня за руку и притянул к себе.

Я не была готова к этому, а он был очень силён. Моё тело повернулось к нему, и я упала в объятия Лукреция.

– …!

Моё лицо было прижато к его груди, которая казалась твёрдой и мускулистой.

Мне всегда казалось странным, что, несмотря на то, что он был мужчиной, от него всегда так хорошо пахло.

Я посмотрела на парня так пристально, как только могла.

Он мягко улыбнулся.

– Сегодня я отниму у тебя немного времени.

О чём это он говорит?

http://tl.rulate.ru/book/26104/1067013